

- Если ты любишь автомобили, упорно трудись, чтобы стать популярной и заработать больше денег. Поэтому, когда ты будешь стоить больше, ты сможешь купить любую машину, какую захочешь, - Чжан Цинъюнь открыл дверцу машины, и Нин Си села в неё. Он наклонился к девушке и сказал: - Но если тебе нравятся женщины, ты должна делать всё это тайно. Не позволяй средствам массовой информации поймать себя на чём-то подобном.

Сказав это, Чжан Цинъюнь сам был тронут. Где можно найти такого просветлённого агента, как он?

Нин Си потянула свою шаль и беспомощно сказала:

- Ты слишком много думаешь.

- Я не слишком много думаю! Просто блеск в твоих глазах, когда ты увидел эту женщину, был настолько откровенным, что... - Чжан Цинъюнь не закончил говорить, когда услышал шаги позади себя. Он оглянулся и вдруг остолбенел.

Когда приехал мистер Чан? Слышал ли Чан Ши Гуй, как он сказал эту чушь? В этот момент Чжан Цинъюнь почувствовал, что воздух наполнился неловкостью.

- Здравствуйте, мистер Чан. Какое совпадение! - Чжан Цинъюнь сухо улыбнулся, пытаясь заслонить Нин Си от чужого взгляда. Такое позорное дело, что лучше бы он потерял из-за него лицо. Жизнь Нин Си зависела от её лица, он не мог затащить девушку в мутные воды.

- Приветствую, - Чан Ши Гуй посмотрел на него со сложным выражением лица и отвернулся. Нин Си закрыла лицо шалью.

Когда его взгляд упал на Нин Си, выражение его лица, казалось, стало более мягким в оранжевом свете парковки. Он кивнул им обоим. "Спокойная ночь."

Нин Си стянула шаль, обнажив половину лица, и выглянула из-за спины Чжан Цинъюня. Она слегка улыбнулась и сказала:

- Спокойной ночи.

Чжан Цинъюнь неловко рассмеялся. Нин Си закрыла дверь и, кивнув Чан Ши Гую, сказала спутнику, что они могут покинуть отель.

Через некоторое время Чжан Цинъюнь выдохнул:

- Как ты думаешь, Мистер Чан действительно поверит, что ты...

- Он не мой человек, какая разница, что он думает? - Нин Си задумчиво подняла подбородок. - Ты не должна сплетничать с такими людьми.

- Мне очень жаль, - торжественно извинился Чжан Цинъюнь. - Я больше не буду шутить на улице, - как агент, он знал, насколько сильны средства массовой информации и как они могут исказить слова. Ему не следовало небрежно шутить по этому поводу. Сегодняшнее событие было для него предупреждением.

Нин Си не думала, что он будет извиняться так серьезно. Она на секунду замерла и рассмеялась.

- Всё в порядке. В любом случае, я ещё не настолько знаменита. Я великодушно прощу тебя.

- Спасибо, - Чжан Цинъюнь улыбнулся, глядя на Нин Си в зеркало заднего вида. - Я непременно прослаблю тебя.

Нин Си улыбнулась и кивнула, как будто слова мужчины убедили её.

* * *

- Босс? - водитель оглянулся и прошептал: - Мы возвращаемся сейчас?

Чан Ши Гуй молча кивнул. Водитель поспешно открыл ему дверцу, и мужчина сел. Пока машина ехала в темноте, Чан Ши Гуй закрыл глаза, сидя на заднем сиденье. Он вспомнил о прошлом - многие кусочки его памяти были потеряны. Только эта пухленькая девушка была ещё свежа в его памяти.

Внезапно он открыл глаза и увидел за окном кинотеатр.

- Припаркуй машину.

Машина медленно остановилась. Одетый в серый пиджак, он без колебаний шёл в театр на своих длинных стройных ногах. Была уже глубокая ночь. Кроме нескольких пар возле театра, народу было немного.

Он вошёл внутрь, подошёл к кассе и заговорил с ошеломлённым мужчиной, сидевшим по другую сторону.

- Пожалуйста, дайте мне билет на "Моё сердце тоскует по тебе".

Фильм уже начался. Он сидел в углу и наблюдал за главным героем и героинями на

экране. Наконец, они счастливо сходятся вместе. И его первая любовь, когда-то самый любимый человек в сознании главного героя, была похоронена в его памяти.

Когда фильм закончился, он не стал дожидаться титров, не посмотрел на влюбленную пару и молча вышел.

* * *

Нин Си вернулась домой, приняла великолепный душ и наконец улеглась на мягкую кровать. Выпив вечером вина, она почувствовала не сонливость, а какое-то странное возбуждение.

Девушка открыла телефон. Несколько друзей за границей прислали ей письма. Нин Си послушно отвечала им всем.

После ответа она поставила колыбельную для себя. Когда тихая успокаивающая музыка наполнила комнату, девушка наконец заснула.

* * *

В другом столичном особняке Чэнь Ицзюнь и Вэй Сыци ссорились. Компьютер был разбит, книги и бумаги валялись повсюду. Весь дом выглядел так, словно на него обрушился торнадо.

- Вэй Сыци! Ты что, с ума сошла?! - выражение лица Чэнь Ицзюня было очень уродливым. Он подавил гнев в своём сердце.

- Кого ты называешь сумасшедшей? - глаза Вэй Сыци покраснели, и слёзы потекли по её лицу. - Все в прошлом, почему ты не можешь оставить всё как есть?!

Чэнь Ицзюнь раздражённо порылся в кармане и достал сигарету. Он быстро закурил и затаился:

- Я не понимаю, о чём ты говоришь.

Вэй Сыци улыбнулась сквозь слёзы:

- Значит, ты винишь себя? Или... ты не можешь забыть её?

- Зачем ты ворошишь старые дела? - хрипло спросил Чэнь Ицзюнь. Он посмотрел на беспорядок в своей комнате. - Я собираюсь выпить пару бокалов вина. А ты ложись спать.

- Чэнь Ицзюнь! - сердито закричала Вэй Сыци, глядя на его удаляющуюся спину. Она облокотилась о книжную полку и, наконец, закрыла лицо руками и заплакала.

В сердце девушки жила бесконечная ненависть к этому человеку.

* * *

Вставать рано было очень больно. Нин Си разбудил звонок Чжан Цинъюня, и она беспомощно встала, чтобы собраться.

На этот раз он повёл Нин Си знакомиться с новой командой для исторической драмы под названием "Юньюэ из династии Хань". Как мужские, так и женские роли были довольно влиятельны в развлекательных кругах. В этом фильме она будет играть старшую и самую любимую дочь Императора У из династии Хань, принцессу Данли. У неё было не так уж много сцен, но и не такой уж незначительный персонаж.

Согласно неофициальным историческим записям, Принцесса Данли была не только самой любимой дочерью Императора, но и очень красивой и единственной принцессой, удостоенной титула Гунчжу (1). Позже, из-за подозрений в колдовстве, она была арестована и казнена Императором У. Но в официальных документах принцесса не фигурировала в деле о колдовстве. Так что "Юньюэ из династии Хань" должен был создан не по неофициальным документам, а по официальным.

Большинство людей восхищались компетентными людьми. Нин Си не была исключением. Когда она приехала, то почтительно поприветствовала персонал, взяв инициативу на себя, а затем села, чтобы сделать макияж.

Исторических записей о принцессе Данли было немного. Но поскольку она обладала титулом самой красивой в династии Хань, это был отличный сюжетный ход для телевизионной драмы.

Надев великолепный костюм и собрав волосы в пучок, Нин Си отправилась на встречу с режиссёром.

Режиссёр Сюй был специалистом по съёмкам исторических драм. Все фильмы и драмы, которые он снимал, были совершенны в деталях. Во всём этикете, реквизите и костюмах не было абсолютно никаких ошибок, таких как предметы династии Сун или ритуалы, появляющиеся в драме о династии Хань.

Нин Си предстала перед ним в этом костюме, и мужчина удовлетворённо улыбнулся. Он посмотрел на Чжан Цинъюня, который рекомендовал девушку, и сказал:

- Она заслуживает того, чтобы её называли самой красивой женщиной Ханя. Единственный вопрос заключался в том, хорошо ли Нин Си справится со своей ролью, так как принцесса

Данли была старше Нин Си.

В его драмах эта роль называлась "первой красавицей", но все актёры имели самую обыкновенную внешность. По его мнению, это просто оскорбляло интеллект аудитории.

- Это все из-за визажистов и костюмеров, - улыбнулся Чжан Цинъюнь. - Она всё ещё новичок. Если её работа плохая, учитель Сюй (2) может свободно критиковать её.

Учитель Сюй усмехнулся и похлопал Чжан Цинъюня по плечу.

- Всё в порядке. Это артистка, которую ты привёз. Я верю в её силу, - он посмотрел на Нин Си. - Иди и приготовься. Подожди, пока не начнётся твоя сцена, и не слишком нервничай.

Актёрам нужна хорошая репутация, да и агентам тоже. Возможность следовать за таким агентом была её удачей.

- Спасибо, учитель Сюй. Я буду много работать, - Нин Си благодарно улыбнулась ему и не стала задерживаться. Она села со своим сценарием.

Через полчаса настала очередь Нин Си сниматься.

Сцена была хорошо подготовлена. Актёр Лю Чжэньдун и актриса Чжоу Хайли надели костюмы Императора и Императрицы. Они сидели на подушках у стола и ели.

- Всем группам приготовиться! - сказал режиссёр Сюй, держа в руках мегафон. Он указал на двух актёров: - Мотор!

- Ваше Величество, как мог Ваш сын совершить такое зло? Пожалуйста, Ваше Величество, тщательно расследуйте это дело, - женщина уже была немолода, но выглядела грациозно и элегантно. Вэй Цзыфу больше не была прекрасной танцовщицей в особняке принцессы. Она родила детей для Лю Чэ. Когда Императрица состарилась, а принц вырос, супруг начал бояться её и её детей.

Лю Чэ легко поднял чашу с вином. На поверхности его гнева не было видно, но дрожащие руки выдавали беспокойные эмоции Императора.

Возможно, кронпринц действительно был невиновен, а возможно, и нет. Но он становился всё выше и выше, и придворные всё больше им восхищались. Лю Чэ начал чувствовать угрозу.

И что ещё важнее, действительно ли у императрицы и наследного принца не было никаких амбиций?

Он посмотрел усталыми глазами на императрицу, сидящую напротив него.

- Ваше Величество, принцесса желает видеть Вас, - маленький дворцовый стражник дрожал, стоя на коленях и не смея взглянуть на двух почтенных людей.

Услышав, что пришла его любимая дочь, Лю Чэ поставил чашу и сделал знак охраннику:

- Вставай.

Вэй Цзыфу и Лю Чэ были женаты так много лет; как она могла не знать, что в данный момент он не хочет слушать её объяснения? Императрица также знала, что чем больше она будет объяснять, тем больше Его Величество будет испытывать подозрение. Поэтому она вытерла слёзы с лица и гордо вскинула голову.

- Позвольте принцессе войти, - мягко сказал Лю Чэ. Может быть, потому, что его дочь не могла угрожать его власти, а может быть, потому, что она была красива и приятна глазу, Император любил и баловал эту дочь в своём сердце.

Камера повернулась к ней, и режиссёр Сюй серьёзно посмотрел на монитор. Выступление Лю Чжэньдуна и Чжоу Хайли было очень мощным. Если бы выступление Нин Си было слишком слабым, то это стало бы очень очевидным под оком объектива.

- Фухуан (3), мухоу (4), - ярко одетая девушка шла к камере с улыбкой на лице. Она только держала тарелку с десертами и улыбалась. Но одного этого было достаточно, чтобы люди поняли, почему Лю Чэ так баловал свою дочь.

Режиссёр Сюй повернулся к Чжан Цинъюню и вздохнул:

- Артистка, которую ты привёз, действительно великолепна.

С хорошей внешностью и прекрасной игрой, не было никакого беспокойства о том, станет ли она знаменитой.

1. Гунчжу - это титул принцесс первого ранга. Ниже идут Цзюньчжу, Сяньчжу, Цзюньцзюнь и Сяньцзюнь.

2. Сложно пока сказать, почему его называют учителем. Возможно, он действительно обучал чему-то Чжан Цинъюня или это просто дань уважения. Но раз у анлейтера так, я тоже так оставлю.

3. Фу - как отец, Хуан - родственник Императорской семьи; это означает Императорский отец. Так обращаются к нему сыновья и дочери Императора.

4. Му - мать, Хо - Императрица; это означает Императорская мать. Все сыновья и дочери Императора, в том числе рождённые от других супругов, должны обращаться к ней именно так.

<http://tl.rulate.ru/book/14051/288797>